

здоровья населения. 2013. № 5. С. 13.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, статья 58 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. РФ. Об архивном деле в Российской Федерации : федеральный закон № 125-ФЗ от 22.10.2004 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

13. Маркин А.В. Нормативная необходимость юриди-

ческой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 68–72.

14. Маркин. А.В. Ответственность и обязанность в структуре нормы права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 258–260.

ACTUAL PROBLEMS OF SPECIAL ACCOUNTING OF PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

© 2015

N.V. Koroleva, employee

Department of the Federal service for control over circulation of narcotics in the Samara region, Togliatti (Russia)

Annotation: Article is devoted to the problems of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of the special accounting of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances – recording transactions related to their turnover.

Keywords: the precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, special accounting of precursors, the rules of special accounting of precursors.

УДК 343.98.068

ДАННЫЕ О ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

© 2015

М.А. Лысякова, аспирант

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие криминалистической характеристики с выделением подходов к ее пониманию. Указывается на важность установления корреляционных связей между ее элементами, выраженных в количественных показателях, а также виктимологического поведения потерпевшего

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность потерпевшего, методика расследования преступлений, кражи с незаконным проникновением в жилище.

В юридической литературе учеными-криминалистами на протяжении десятков лет широко обсуждается понятие «криминалистическая характеристика преступлений». Впервые употребил этот термин в своих работах А.Н. Колесниченко, затем Л.А. Сергеев раскрыл его содержание. Впоследствии проблемам криминалистической характеристики преступлений уделяли внимание Белкин Р.С., Васильев А.Н., Возгрин И.А., Гавло В.К., Герасимов И.Ф., Коновалова В.Е., Образцов В.А., Салтевский М.В., Яблоков Н.П. и многие другие. Однако до сих пор единства взглядов относительно понятия, структуры и значения этой категории нет. Каждый из авторов приводит свое определение. Обобщив все многообразие работ посвященных этой проблеме, считаем необходимым выделить несколько подходов к пониманию криминалистической характеристики преступлений.

Первая группа ученых-криминалистов сходятся в едином мнении, определяя криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных взаимосвязанных данных, содержащих информацию об отдельных видах преступлений» [1, с. 22; 2, с. 7; 3, с. 64].

Вторая группа исследователей, отмечая неточности общего понятия «криминалистическая характеристика преступлений», предлагает в качестве альтернативы ей использовать такие понятия, как «вероятностная модель события» [4, с. 686], «информационная модель расследуемого события» [5, с. 13–14].

Третьи указывают на отсутствие целостной концепции криминалистической характеристики преступлений. Так, Колдин В.Я. акцентирует внимание на неясности методического и методологического значения этого понятия, предлагает использовать «типовую информационную модель», определив ее следующим образом: «информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая

закономерные связи между элементами события преступления, используемая для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений» [6].

Анализ данных подходов позволяет сделать вывод, что практически во всех формулировках определения криминалистической характеристики присутствуют общие черты, которыми являются указание на тот или иной комплекс, систему признаков, присущих тем или иным видам преступлений, которые имеют первостепенное значение для раскрытия и расследования преступлений. Различия же в основном относятся к использованию множества терминов для именованья вышеуказанного комплекса.

Наиболее близким, на наш взгляд, к сущности криминалистической характеристики является определение, данное А.Н. Колесниченко и В.Е. Коноваловой, в котором говорится о том, что это «система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений одного вида, отражающая закономерные связи между ними и являющаяся основой для расследования конкретных преступлений» [7, с. 7–9].

Однако криминалистическая характеристика приобретает практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее составляющими, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам [8, с. 316].

Практически это заключается в том, что при расследовании конкретного преступления сопоставление имеющихся данных о нем с системой обобщенных сведений о ранее расследованных преступлениях этого вида позволяет выделить аналогичные криминалистически значимые признаки преступления и на этой основе рас-

смотреть версии относительно неизвестных данных [9, с. 17].

В то же время справедливым остается мнение Р.С. Белкина о том, что необходимость установления таких связей, за очень редкими исключениями, носит сугубо декларативный характер. Многие авторы признают важность установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики, выраженных в количественных показателях, однако полного воплощения в практике эта идея не находит [8, с. 315–316]. Наиболее значимым исключением из этого утверждения является работа Л.Г. Видонова «Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий и лицах совершивших убийства без очевидцев, на основе указанных взаимосвязей», на основе которой в 2005 г. была разработана компьютерная программа «ФОРВЕР», представляющая самостоятельную уникальную разработку сотрудниками ННГУ им. Н.И. Лобачевского, под руководством профессора В.Ю. Толстолицкого. Программа позволяет использовать типовые версии, формировать вероятный портрет преступника и пересчитывать правдоподобность версий при появлении дополнительных сведений по конкретному делу.

Что касается структуры криминалистической характеристики, то необходимо отметить, что она анализируется в основном с позиции включения различного количества элементов криминалистической характеристики преступления, а также их содержания и соотношения их с обстоятельством, подлежащими доказыванию. Мы придерживаемся мнения Л.Л. Каневского, считающего, что «криминалистическая характеристика должна включать лишь такие компоненты, которые эффективно и оперативно будут содействовать выбору наиболее рациональных способов расследования и раскрытия совершенных преступлений» [10, с. 74–75]. Поэтому в структуру должны включаться только те компоненты, которые непосредственно с криминалистической стороны характеризуют преступление.

С нашей точки зрения, криминалистическую характеристику краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, можно определить как систему обобщенных данных о наиболее типичных признаках данного вида преступлений, проявляющихся в таких элементах, как обстановка совершения кражи, способ совершения кражи, сведения о личности вероятного преступника, механизм слеодообразования, предмет преступного посягательства, сведения о личности потерпевшего, закономерная связь которых служит основой решения задач раскрытия и расследования преступлений.

Следует заметить, что при расследовании краж из жилища гораздо более полно исследуется личность лица, совершившего преступление, нежели потерпевшего, что в целом оправданно. Поскольку главным признаком субъективной стороны кражи является совершение хищения тайным способом, то непосредственного взаимодействия преступника с потерпевшим не происходит. Поэтому этот элемент несет в себе минимум криминалистически значимой информации. И все же не следует забывать, что нередко особенности поведения личности потерпевшего определяют способ совершения кражи из его жилища. Очень часто неразборчивость и излишняя доверчивость граждан к посетившим их жилище незнакомым людям является причиной, приведшей к совершению кражи у них в жилище. Почти в половине изученных уголовных дел совершению преступления способствовало виктимное поведение потерпевших (здесь и далее, если не будет оговорено отдельно, приводятся данные обобщения следственной и судебной практики проведенного автором исследования). По данным проведенного исследования, каждая четвертая кража совершена путем свободного доступа, а именно: через от-

крытое окно (балкон) – 7,5 %; через открытую входную дверь – 18,5 %, 16,5 % преступников использовали ключ (дубликат ключа) потерпевшего, и 1,5 % преступлений совершено путем обмана. Причем из 88 преступников с потерпевшим были знакомы 54. Среди них соседи, близкие друзья, родственники и иные знакомые. Так, каждая третья кража путем проникновения через открытое окно (балкон) была совершена знакомыми, и каждая вторая кража путем проникновения через открытую входную дверь совершена соседями и иными знакомыми.

Ключ либо дубликат ключа в качестве орудия, используемого для проникновения, как правило, используют лица из близкого круга потерпевшего: родственники, друзья, лица, состоящие в близких отношениях (82,1 %), так как они имеют возможность похитить ключ либо узнать где он находится. Однако не являются исключением случаи, когда преступники сами находили ключи, спрятанные хозяевами под дверным ковриком, в почтовом ящике и других условленных местах. Кроме того, известны случаи совершения краж данным способом малознакомыми либо совершенно незнакомыми лицами в результате чрезмерной доверчивости потерпевшего. Так, С. познакомилась с М. в больнице, где несколько дней находилась на стационарном лечении. За это время М. узнала от С., что у нее дома хранятся юбилейные медали за участие в Великой Отечественной войне, принадлежавшие ее покойному мужу. Впоследствии С. рассказала М., где она проживает и с кем. Затем М. увидев, что ключи от квартиры С. кладет в кошелек, решила их похитить с целью незаконного проникновения в жилище и хищения чужого имущества. Через несколько дней М. похитила ключи и незаконно проникла в квартиру С., из которой похитила юбилейные медали и денежные средства [11].

Кражи из жилища путем обмана совершают, как правило, не знакомые с потерпевшим лица, в большинстве случаев группой лиц по предварительному сговору. Под предлогом продажи косметики, бытовых товаров, меда они незаконно проникали в квартиру, с целью установления наличия и места хранения личных сбережений предлагали приобрести товар. После собственник жилья, ни о чем не подозревая, в присутствии преступников брал деньги и отдавал за товар. Затем преступники, достоверно зная о наличии денежных средств, отвлекали внимание собственника жилья, просили сходить за стаканом воды, чистой банкой, крышкой для банки, далее, убедившись, что за ними никто не наблюдал, проникали в жилище и похищали денежные средства. Часто преступники представляются работниками газовой службы. Так, П. и К. группой лиц по предварительному сговору ввели А. в заблуждение, представившись работниками газовой службы, и путем обмана, под предлогом проверки газового оборудования, незаконно проникли в квартиру А., где К. стал отвлекать А., а П., тем временем убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, из шкафа тайно похитил денежные средства и иностранную валюту [12].

Вне зависимости от способа совершения краж из жилища, практически половина краж совершается знакомыми потерпевших (97–48,5 %). Из числа знакомых были: соседями – 11,5 % (23 человека); друзьями – 4,5 % (9 человек); лицами, состоящими в близких отношениях – 4,5 % (9 человек); родственниками – 4 % (8 человек); познакомились накануне – 1,5 % (3 человека); коллегами – 0,5 % (1 человек); бывшими супругами – 0,5 % (1 человек); бывшими собственниками – 0,5 % (1 человек); иными знакомыми – 21 % (42 человека). В число иных знакомых входят соседи и знакомые родственников, случайно встреченные земляки, бывшие соседи, одноклассники и т. д.

Нередко сами потерпевшие ведут аморальный образ жизни, на почве совместного употребления спиртных напитков заводят случайные знакомства, не опасаясь их отрицательных последствий. Так, по данным прове-

денного исследования, лиц из числа знакомых потерпевших, злоупотребляющих спиртными напитками – 69 % (67 человек), из них судимых – 61,1 % (41 человек).

Обращаясь к остальным способам совершения краж с незаконным проникновением в жилище, необходимо отметить, что доля знакомых с потерпевшим преступников в два раза меньше и составляет 36,5 %. Однако ущерб, причиненный в результате применения данных способов, в полтора раза больше и составляет 60 %. Эта картина объясняется тем, что вышеупомянутыми способами кражи из жилища совершают преимущественно лица, обладающие профессиональными навыками, совершающие однотипные преступления. Так, по данным исследования, среди лиц, совершивших кражу этими способами, – 60,7 % рецидивистов, большинство из которых привлекались к уголовной ответственности 2 раза и более за аналогичные преступления.

В целом поведение потерпевших от краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, приводящее к возникновению преступного умысла, может быть сведено к следующим вариантам:

а) употребление спиртных напитков, влекущее беспомощное состояние и в результате неспособность противодействовать преступнику и даже осознавать опасность ситуации;

б) неразборчивость в связях, которая в конечном итоге создает преступнику возможность доступа к личному имуществу потерпевшего [13, с. 308];

в) беспечное отношение к охране жилища: оставление открытых окон и дверей, хранение ключа под ковриком и т. д.

Поскольку одним из структурных элементов методики расследования преступлений является предупреждение преступлений, то считаем необходимым при рассмотрении методики расследования краж из жилища уделять внимание описанию виктимного поведения потерпевшего.

Непринятие потерпевшими должных мер предосторожности, излишняя доверчивость к малознакомым людям, посетившим их жилище, приводит в конечном итоге к ситуации, которая способствует возникновению и реализации преступного умысла. Поэтому задача следователя сводится к установлению взаимосвязи элементов в системе «преступник – потерпевший» и, с помощью поиска от данных о потерпевшем к информации о преступнике, – к раскрытию кражи в целом.

Говоря о значении криминалистической характеристики, считаем необходимым отметить, что она была и остается значимой в настоящий момент. С появлением новых составов, видов и разновидностей преступлений, а также развития науки криминалистики и информационных технологий, криминалистическая характеристика может изменяться и развиваться в направлении создания программ, созданных на основе выявленных статистических закономерностей между элементами

криминалистической характеристики, проявляющихся в результате изучения большого количества уголовных дел. Полагаем, что такие программы должны создаваться в будущем для расследования различных видов преступлений, в том числе для расследования краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище. Данная система позволила бы на основе выявленных закономерностей между элементами криминалистической характеристики краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, а также посредством выдвижения версий по поводу отсутствующих элементов криминалистической характеристики краж, получить данные о личности преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возгин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. 81 с.
2. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. 106 с.
3. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2005. 781 с.
4. Криминалистика / Т.В. Аверьянова [и др.]. М.: Норма, 2001. 990 с.
5. Волчечкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 23 с.
6. Колдин В. Я., Ищенко Е. П., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. 2006. № 4. С. 39–50.
7. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков: Юрид. ин-т, 1985. 93 с.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М.: Юрист, 1997. 538 с.
9. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. № 1. С. 16–22.
10. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 284 с.
11. Архив Заводского районного суда г. Саратова за 2011 г. Дело № 1-320/11.
12. Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2013 г. Дело № 1-447/13.
13. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 332 с.

THE IDENTITY OF THE VICTIM AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS OF THEFTS COMMITTED WITH ILLEGAL PENETRATION INTO THE DWELLING

© 2015

M.A. Lysyakova, postgraduate student
Saratov State Academy of Law, Saratov (Russia)

Annotation: This article discusses the concept of criminalistic characteristics with evolution of approaches to its understanding. Identifies the importance of establishing correlations between its elements, quantitative and victimization behavior of the victim.

Keywords: criminalistic characteristic, the identity of the victim, a methodology for the investigation of crimes of theft with illegal penetration into the dwelling.